АРМЕНИЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

При исследовании множества археологических памятников эпохи поздней бронзы особенно хорошо вырисовываются существенные сдвиги в хозяйстве крупных этнических группировок Армении. В силу беспрецедентного развития различных отраслей первобытной экономики в XIII—XII вв. до н. э. окончательно завершается оформление самобытной и неповторимой в своем богатстве культуры конца первобытнообщинного строя. Эта культура является единой и общей для всего Закавказья, простирается южнее Кавказского хребта, охватывает долины Риони, Куры, Аракса, Ахуряна и многочисленных других областей всего Армянского нагорья. Этот мощный культурный очаг, образующийся на северной периферии Передней Азии, сильно расширяет культурно-хозяйственные контакты с цивилизованными крупными центрами Месопотамии, Ирана, восточносредиземноморских областей и Кавказа. В основе этих взаимоотношений лежит невиданный до того расцвет производительных сил и производственных отношений.

Металлопроизводство и обработка меди, возникшие в Армении не позже V тыс. до н. э., достигают теперь высокого уровня развития в горах Сасуна, Джуламерка, Рштуника, Ангехтуна (Аргана), Тайка, Гугарка, Гехаркуника, Сюника, Арцаха и других областей, превратившихся в мощные металлургические базы, выдвинувшиеся на первый план по запасам и добыче различных металлов и экспортировавшие в страны Востока огромное количество сырья, нередко и готовую продукцию. Изделия рук металлообрабатывающих мастеров Армении широко распространяются как внутри страны, так и на Кавказе, в южнорусских степях, в Персидском Талыше, в восточно-средиземноморских и других областях. Соответственно племена позднебронзовой Армении импортировали путем межплеменного обмена продукты восточного или западного производства, по их образцу выделывали на месте многие виды предметов вооружения, защиты, орудий труда. Любопытно, например, что миниатюрные секиры, некоторые виды кинжалов, трезубцев и других изделий Лчашенского, Артикского, Тазакендского могильников имеют свои синхронные соответствия в материалах Хаттушаша, Тель-Ахмара, Угарита и прочих центров. В XII в. до н. э. единым процессом освоения железной металлургии охватываются наряду с Арменией также Иран, Месопотамия, Малая Азия и весь Эгейский мир. Общие пути развития и других отраслей хозяйства, особенно ремесленного производства, показывают, что общекультурный рост насельников Армении в канун возникновения древневосточного строя немыслим вне пределов древнейших цивилизаций Востока.

Помимо орудий производства и предметов вооружения древние металлурги Армении изготовляли самые разнообразные виды серий предметов украшения, одиночные и групповые статуэтки, чудесные золотые и серебряные ожерелья, браслеты и пр. И эти все отрасли производства выступали в тесном переплете с общевосточными традициями, настолько тесном, что порою очень трудно их отделить. Это явление особенно сильно ощущается в ювелирном производстве, где сплошь и рядом выступают древнешумерские, аккадские, ин-

дийские традиции наряду с самобытно-местным искусством. Совершенно обособленно, традиционно-местными путями развивается гончарное производство, некогда имевшее очень много общего с северомесопотамским ареалом. Особенно высокого уровня достигает выделка художественно-культовой керамики, поражающая не только технологией и морфологическими особенностями своей продукции, но и разнообразными тонкими приемами чисто внешнего украшения сосудов. Гончарное дело эпохи поздней бронзы развивается так бурно, что за короткий промежуток времени трижды меняется внешний облик всей продукции, некоторые приемы и методы ее выделки.

Это естественно и понятно, потому что развитие гончарного производства обусловливалось все возрастающим спросом основных отраслей хозяйства: земледелия и скотоводства. Остеологический материал, добытый раскопками поселений и могильников позднебронзовой эпохи, недвусмысленно показывает, что сильно развившееся отгонное скотоводство в последнем этапе первобытнообщинного строя достигло зенита своего общего уровня. Целеустремленное использование богатейших альпийских лугов Армении создавало беспредельные возможности для увеличения стад мелкорогатых домашних животных. В равнинных районах страны сильно увеличивалось также поголовье крупного рогатого скота, игравшего ведущую роль в сельскохозяйственном производстве. Зоологическое изучение костных остатков домашних животных: коров, быков, буйволов, овец, коз, свиней, ослов и пр. показывает, что в некоторых ведущих областях Армении, на Севане, в Муган-Карабахе, Ташир-Дзорагете, в приурмийских областях сильно развивалось выведение племенных пород быков, коров, лошадей. В целях развития скотоводства и земледелия в высокогорных районах Армении создавались целые системы плотин и арыков, в низменных районах использовали запасы несравненно более крупных водных ресурсов, но в общем и целом ирригационное дело в Армении сильно отставало от месопотамского уровня.

Несмотря на это немаловажное обстоятельство, древнее земледелие эпохи поздней бронзы развивается невиданными до тех пор темпами и составляет основу хозяйства первобытнообщинного строя в Армении. Большие зерновые карасы и колодцы с остатками пшеницы, ячменя, проса в доурартском поселении Кармир-блура, многочисленные крупные амбары кармир-блурской цитадели с богатейшими остатками различных хлебных злаков, кунжута, бобовых, граната, многих сортов винограда, яблок, персиков и т. д., поступавших в урартскую крепость в виде дани от туземных землепашцев, свидетельствуют, несомненно, о высоком развитии хлеборобства, садоводства, бахчеводства в конце II и начале I тыс. до н. э. Этому способствовали не только физико-географические и климатические условия страны и все возрастающее применение в хозяйстве тягловой силы крупных животных, но и наличие необходимого комплекса сельскохозяйственных орудий и определенного агротехнического опыта в ведении многоотраслевого хозяйства.

В условиях наступательного развития земледелия и скотоводства средства транспорта играли весьма значительную роль. Как мы убедились выше, в позднебронзовую эпоху употреблялись самые разнообразные виды повозок и фургонов, боевых и транспортных колесниц, вьючный транспорт, ослы, верховые кони. Изображения всех этих видов транспорта встречаются не только на бронзовых поясах, но и в наскальных изображениях высоких армянских гор. Параллели многих видов средств передвижения мы видим не только в погребальных камерах, но и в изобразительных памятниках древнего Востока и Закавказья (Ур, Киш, Тепе-Гавра, Шуруппак, Мари, Тель-Барсип, Угарит, Дманиси, Триалети и пр.).

Пышный расцвет вышеозначенных отраслей первобытного производства приводил к более глубокой специализации труда, к более определенному отмежеванию скотоводческих, металлообрабатывающих и земледельческих племен, к накоплению продуктов специализированных районов, нуждавшихся в интенсивном межплеменном обмене внутри страны и

вне ее пределов. Без развитого обмена и торговли дальнейшее продвижение хозяйства было бы немыслимо. Находясь между Востоком и Западом, Армения являлась связующим звеном между Передней и Малой Азией, восточно-средиземноморскими районами, Кавказом и южнорусскими степями. Некоторые районы Армянского нагорья (Диарбекир, Ван, Малатия, области междуречья Евфрата и Тигра) входили издревле в политические границы могучего Митаннийского царства, связывавшего в единый узел многие области Армении и Востока. Крупные городские центры этого царства сохраняли роль посреднической торговли до самого конца II тыс. до н. э. Именно они связывали Армению с крупными торговыми центрами Средиземноморья: Тиром, Сидоном, Аскалоном, Угаритом и Мегиддо. На среднем течении Тигра крупный торгово-ростовщический центр Мари, на берегу Евфрата— Каркемыш, которые были связаны с Арменией непосредственно.

Результатом подобных оживленных сношений Армении и близлежащих стран является наличие там и здесь многочисленных совершенно идентичных и синхронных изделий материального производства (оружие, украшения, конские уборы, доспехи), а также факты обнаружения хурритских и хеттских печатей явно древневосточного происхождения в погребениях Лчашена, Артика, Нагорного Карабаха и более северных районов Кавказа.

В этих сношениях Армения не была пассивной. Многочисленные предметы производства здешних ремесел встречаются в археологических материалах Талыша, Луристана, Северного Кавказа, Малой Азии, приднепровских районов. Любопытно, что многие из подобных вещей зафиксированы непосредственно в районах Казбекского высокогорного прохода и по ту его сторону, в долинах рек Баксан, Чегем и Терек. Продукты ремесла, поступавшие в Армению из различных районов Закавказья и Северного Кавказа, распространялись отсюда по Малой Азии, Северной Месопотамии и Западно-Иранскому плоскогорью.

Описанные выше крупные хозяйственные сдвиги привели к окончательному распаду первобытнообщинного строя в Армении и способствовали окончательному оформлению в ней особых социально-экономических институтов, явившихся основой классовых отношений, классового государства. Оформление институтов наследственности, частной собственности, глубокая дифференциация общины, обособление и отрыв родоплеменной верхушки от основной массы общинников, разложение большой патриархальной семейной общины и целый ряд более мелких социально-экономических явлений приводили не только к образованию классов, но и к антагонистическим отношениям между ними. К XIII—X вв. до н. э. на ступени государственного развития находятся урартские племена на юго-востоке, удури-этиунские и другие союзы племен на востоке и хайасские племена на западе страны, которые давно уже имели свой примитивный государственный строй. В XII в. до н. э. и в последующие периоды продолжается миграция «народов моря» в пределы Малой Азии и образование протоармянских мелких образований. Армения проходит последнюю фазу так называемой военной демократии.

Межплеменные междоусобицы из-за пахотных земель, лугов, за политическую гегемонию, военные столкновения с племенами юга приводят в конце концов к абсолютному политическому приоритету родоплеменной верхушки, в руках которой концентрируются наилучшие участки пахотных и других земель, богатейшие залежи металлов, львиная доля военной добычи и пленных. Предводители племен имеют свои вооруженные дружины, состоящие из пеших и конных лучников и копьеносцев, колесничих и тяжеловооруженных воинов. Эти отряды являются первыми органами государственной организации.

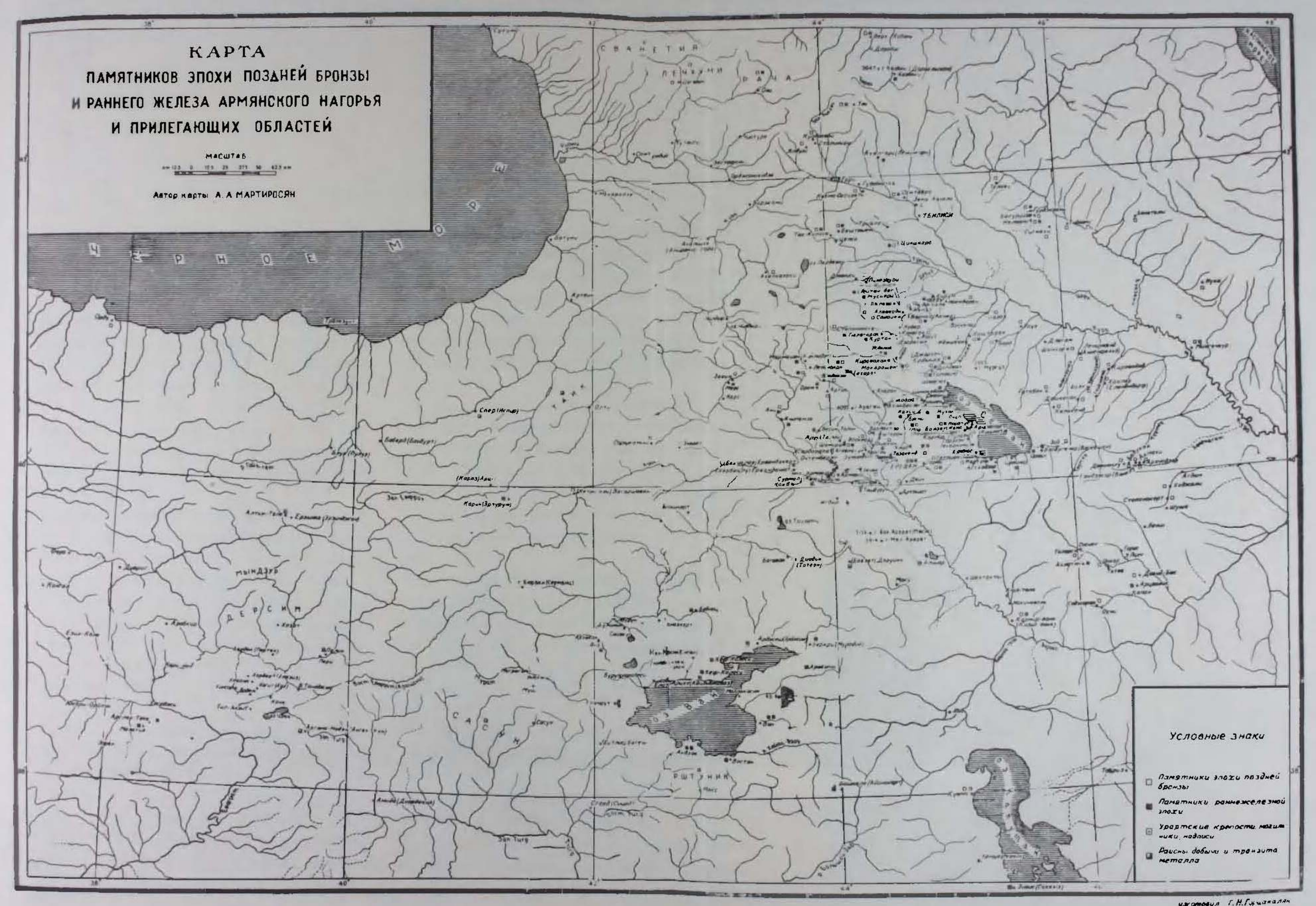
Представители родоплеменной организации выделяются своим одеянием, украшением, вооружением и снаряжением и в потустороннем мире. Богато убранные погребения их устраивались под большими курганами, в просторных каменных склепах или камерах. Тела умерших вождей ввозились сюда на погребальных повозках, обставлялись все-

возможным инвентарем из драгоценных металлов, красивейших предметов вооружения, своеобразной культовой керамикой. Приносились в жертву не только животные, но и «слуги-рабы». Все это очень напоминало погребальные обряды скифских и раннеармянских царей, подробные красочные описания которых сохранились у Геродота и Мовсеса Хоренаци.

Скромностью или бедностью отличались десятки тысяч погребений рядовых общинников—производителей материальных благ.

В условиях первобытного развития производительных сил и производственных отношений в основных отраслях хозяйства—в земледелии и скотоводстве, все еще сохраняло свое значение коллективное производство материальных благ. Поэтому возникшие еще в III тыс. до н. э. большесемейные общины продолжали свое существование, представляя собой довольно большие группы трех—семи поколений, связанных не только кровно-родственными узами, но и общностью средств и орудий производства, жилья и имущества, условиями коллективного труда, единым правом землепользования и т. д. Большесемейная община в эпоху поздней бронзы продолжала играть роль основной производительной единицы общества, однако претерпела сильные изменения. В ней уже сочетались принципы совместного производства, но носемейного распределения дохода и локального поселения малых семей. Жизнь населения эпохи бронзы на территории Армении, естественно, не ограничивалась одним лишь созданием материальных благ и социально-экономическими отношениями. Вместе с последними развивалась и духовная жизнь общества, игравшая далеко не второстепенную роль несколько тысячелетий назад. Осколки древнего мировоззрения, представлений, верований, культов, обрядов сохранились в этнографии, фольклоре, сказках, загадках и пр. Они сохранились также в в ценнейшем археологическом материале—в древних памятниках искусства и культа. Едва ли не самыми важными из них являются каменные изваяния женских идолов «богини-матери», которые олицетворяли земледельческо-скотоводческие племена, идею единства богини-земли—дерева-женщины-матери, идею плодородия, возобновления всего органического мира, благосостояния и воспроизводства человеческих поколений. Почитание «богини-матери» было всеобщим культом первобытности, потому соответствовавшие ему культовые памятники известны со всех районов мира. В раннеармянское время ее функцию выполняла богиня Анант. В целом ряде других памятников позднебронзового искусства и культа, особенно в изображениях бронзовых поясов и керамики, сохраняется круг древних представлений об устройстве вселенной, о земле, небесных светилах, о воде, или, как говорят археологи, о трех горизонтах, переданных изображениями характерных для них птиц, рыб, земных животных, часто в сопровождении геометрических астральных и других эквивалентов. Подобные представления сохранились в различных сказках армянского героического эпоса «Давид Сасунский». В религиозных представлениях эпохи поздней бронзы особое место занимает культ солнца, переданный в археологических памятниках фигурами больших и малых кружков в сопровождении птиц, изображениями животных, особенно быков и львов, а также крупными фигурами людей на колеснице или в окружении астральных знаков и т. д. и т. п. На этих же поясах встречается целый ряд изображений геометрического характера или водных птиц, змей, драконов, рыб, олицетворявших водную стихию или ее культ. До последних времен во многих областях Армянского нагорья верили в чудесную силу родников, приносящих бессмертие, охраняемых вишапами и семиглавыми драконами. По верованиям древних армян, воды родников, рек и морей приносили людям исцеление, исполнение желаний и счастье, поэтому Аракс, Евфрат, Тигр и поныне считаются священными. В жизни земледельческо-скотоводческих племен Армении большую роль играл культ животных, особенно быка и лошади, о чем свидетельствуют частые их статуэтки в археологических комплексах и особые, священные их погребения в могильниках Ар-

мении. Культ этих животных, сочетающий в себе почитание природных сил, идею плодородия и просто-напрасто понимание их огромного значения в хозяйстве, продолжал бытовать среди древних армян, державших под табу колоссальные стада быков в мехянах богини плодородия Анаит и приносящих в жертву лошадей солнечному божеству Арегакну или Митре. На целом ряде памятников искусства сохранились магические сцены охоты с изображениями ряженых охотников в окружении зверей, птиц, змей, астральных знаков. На особо примечательных культовых сосудах Двина эти сцены представлены на фоне горного рельефа, звездного небосвода, часто в присутствии духов или божеств, лесов, охоты, животных. Армянские народные сказки, древняя мифология полны рассказами о бесстрашных охотниках, драконоборцах и змееборцах, о добрых гениях—сподвижниках охотников и т. д. и т. п. Полубоги-богатыри народного эпоса также являлись охотниками. Очевидно, что в материальной жизни, религии и искусстве Армении позднебронзового и урартского времени надо искать глубокие корни древнеармянской культуры.


КАРТА
ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ
И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ
И ПРИЛЕГАЮЩИХ ОБЛАСТЕЙ
МАСШТАБ
Автор карты А. А. МАРТИРОСЯН
ЧЕРНОЕ МОРЕ
СВАНЕТИЯ
ТБИЛИСИ
Спер(Испир)
(Кораз)Ари
Карин(Эрзурум)
МЫНДУР
ДЕРСИМ
САСУН
РШТУНИК
Условные знаки
Памятники эпохи поздней бронзы
Памятники раннежелезной эпохи
Урартские крепости, мемориалы, надписи
Рудники добычи и транзита металла
изготовил Г. Н. Гукасян